

Бездна как полисемантическая категория русской философии

© П.В. Калитин

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проведён историко-философский и логико-семантический анализ категории бездны на примере соответствующих сочинений М.В. Ломоносова, Московского митрополита Платона (Левшина), К.Н. Леонтьева, Д.С. Мережковского, Ф.А. Степуна и С.Н. Булгакова. Утверждена научная необходимость особого философского лексикона для адекватного и конгениального осмысления этой категории, чтобы органически оттенить русский культурно-исторический суверенитет в области философии. Выявлены четыре типа бездн: научно-метафизический; православно-догматический; антиномично-истинный; нигилистично-антропоцентрический — во всём их неслиянном: единстве и тождественной: самонепротиворечиво — противоречивости — под трансцендентно: имманентным — Благодатно — Промыслом — русского Бога.

Ключевые слова: *бездна научно-метафизическая, православно-догматическая, антиномично-истинная, нигилистично-антропоцентрическая, русский Бог*

Опубликовано в авторской редакции.

*Открылась бездна звёзд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.
Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом, как перо, огне,
Так я, в сей бездне углублён,
Теряюсь, мыслями утомлён!*

Так М.В. Ломоносов в своём «Вечернем размышлении о Божием величестве при случае великаго севернаго сияния» (1743) [1, с. 333] открывает секулярную, точнее, научную отечественную традицию метафизического понимания бездны как потенциальной бесконечности Вселенной, во тьме которой антиномически: естественно — светятся бесчисленные звёзды и столь же амбивалентно, и куда ничтожно-тварнее?! — растерянно: усугублён — разумный венец творения, причём преимущественно утомлённой, если не нулевой мыслью.

В «Утреннем размышлении о Божием величестве» М.В. Ломоносов подчёркивает уже теологическую парадигму — для неутомимого, и адекватно — постижения этой бесконечной бездны: «не зная никаких

пределов» — опять же через антиномичное противодействие «покрытому тмою», жалкому человеку — с его исключительно синергичной: свободно — зависимостью от Всевышней «премудрости лучей» [1, с. 332].

Обращает на себя серьёзное, характерное внимание, пусть, подспудная, но весьма последовательная, тождественная: логически — апелляция М.В. Ломоносова к антиномически: бескрайнему! — способу научно-истинного осмысления Вселенской бездны: через её свет **и** — тьму; через её Божественно-величественную **и** — тварную: антропологически — неслиянность; наконец, через её абсолютно-бесконечную и синергичную: Богочеловечески — гносеологичность, которая органично не исключает **и** однозначную: негативно — утомлённость — в аутентично-онтологический: пух и прах!.. И всё-таки заметно прева-лирует амбивалентный: искренне! — восторг М.В. Ломоносова — «перед безумными пустотами бесконечного мира **и** (выд. авт. — П.К.) перед величием человека, создавшего науку об этих пространственно-временных расстояниях», согласно А.Ф. Лосеву [2, с. 493].

Сразу принципиально подчеркнём, что ломоносовская научно-метафизическая трактовка потенциальной бесконечности Вселенной — неслиянно, точнее, снова антиномически-тождественно коррелируется — с православным и по-святоотечески-новым пониманием бездны: в её, понятно, опять противоречиво-истинном, можно сказать, и по-халкидонски, и просто тринитарно: догматически [3, с. 273] — изводе.

Прежде всего речь идёт о бездне как антропоцентричном: множестве! — окаянных бед (когда «бездна бездну призывает» — см.: Пс. 41–7, 8), а также метафизическом месте обречённых на вечные муки грешников (см.: Лук. 8–31; Отк. 9–1, 2). Апостол Павел прямо дополняет и синергично: **преисполняет!** — эти заведомо отрицательные христианские значения — вдруг: апофатическим! — исповедованием — Божией премудрости: «тайной, сокровенной» (1 Кор. 2–7) — в Её заведомо трансцендентных: «глубинах» (1 Кор. 2–10).

Младший современник М.В. Ломоносова, глава учёно-монашеской школы, Московский митрополит Платон (Левшин) **соброрно** и целенаправленно оттеняет эту тринитарную, **и** — страшно-трепетно! — «бездну благодати неисчерпаемой», «бездну многа»: у самого Христа, не исключая **и** Его крестную Богооставленность (см.: Мат. 27–46) [4, с. 234, 129]. Что, кстати, с адекватной амбивалентностью отразил и современный словарь древнерусского языка [5, с. 116–117].

В результате мы сталкиваемся с рационалистически-последовательным: научно — антиномизмом при постижении бездны — со стороны как сугубо светского, так и сугубо конфессионального русского мыслителя XVIII в. — в их именно философско-богословском: антиномически — не-единстве (= единстве (: А), **и** — неслиянности

(: не-А) зараз). Категория бездны (: глубины) тотально и органич**тно** приобретает — максимально-противоположное: в себе — содержание — от до**подлинно**-преисподней до воистину апофатической! — беспредел: крайности. Вне любых классических: совершенно — по Аристотелю — единств.

Более того, это радикально-сопряжённое научно-метафизическое понятие — зсияюще (= сияюще + зияюще): **сот**крывает (= сокровенно + открывает) — собственно не-сущность (= сущность + несущность) — того, Кого многие отечественные авторы определяли как русского Бога, разумеется, в Его универсально: национальной — как раз крайней противоречивости! И в самонепротиворечиво: методическом духе — неклассического (= классического + неклассического): не-едино — логоса, для которого не может строго-научно не предполагаться — соответствующий философско-богословский лексикон — явно, как правило, в оксюморонном обличи: зсияния — **сот**кровения — не-сущности... Теперь же сугубо: тождественно — конкретизируем: и **бэзднү**мия (= бездны + безумия + ума)! Поскольку просто абстрактно, да и впустую! — сказать: бездны — с её заведомо отрицательной: материалистически — видимостью, например, в «бесцельном» кантианском смысле [6, с. 365]. Напротив, здесь нужна предметно-постоянная отрицательно: положительная — не-истово (= неистово + истово) — **твердь**! С реальной твёрдостью: логосного верования — в **основь-ательное**: **бэзднү**мие. Не говорю про самого апофатико: катафатического, **и** — на Кресте (см.: 1 Кор. 1–23) — русского Бога...

Именно на этом неклассически: не-едином, не-сущностном и не-истовом: **бэзднү**мно! — пути — нам и надо обретать свой — ныне донельзя: актуальный! — культурно-цивилизационный суверенитет. Точнее: воистину конкретно-антиномичнее! — **кон**ность — в её, по В.И. Далю, и исконном, и конечном: бесконечно! — порядке [7, с. 126–127] — по образу и подобию, понятно, нашего: апофактически (= апофатически + фактически)! — Бога... Равно как по Его и без**б**разу: бесподобию — феноменальной исключительно не-мыслимо (= мыслимо + немыслимо): в целом! — **и** тайны...

Благо уже с начала XX в. отдельные русские не-мыслители, и не-классики! — целенаправленно приняли как раз антиномический дискурс — для адекватно: **кон**гениального постижения бездны, то н-есть (= есть + несть)! — того же **бэзднү**мия нашей национальной дух: души: тварности, **и** — Творца!.. Правда, без сугубо научной: по-ломоносовски — Вселенскости...

Другое дело, что К.Н. Леонтьев в одном из частных писем 1873 года — вдруг: обнаруживает — атом**и**стическую: научно — «бездну *основ*»! — которая не менее таинственна, чем догмат о Св. Троице, о первородном грехе и об Искуплении, и прямо коррели-

рует со временной: «бездной ближайшего будущего» — во всей её настоящей: неизвестности [8, с. 349]...

Д.С. Мережковский в своём фундаментальном труде «Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники» (1901–1902) — последовательно рассматривает на примере личности и творчества автора «Бесов» — его «христианско: язычную» — «бездну» — «духа: плоти» — разумеется, в их неслиянно: единой — православно — «бесконечности», доводя её до аутентично-самонепротиворечивой амбивалентности: «Христа» — «Антихриста»; «Руси» — «Европы»; «веры» — «неверия»; «Мадонны» — «Содома»; «широты» — «подлости»: «русской природы»; «народного» — «Бога» [9, с. 342, 343, 10, 269, 243, 289, 304, 303 и др.]...

И увенчивается эта бесконечная: методически — **n**-степенно! — акдуальность, или ёмче: зсиятельнее — абиссия (= abyssus (: бездна (греч.) + bis (: дважды (лат.)))! — не-классическим определением религиозной жизни Ф.М. Достоевского как «падения в бездну, которое будет полётом над бездною» — конным, и в буквальную пику классическому: совершенно-Язычно! — за: кону — заклатья-запрета противоречия — не-истовым свидетельством: его «кровной связи» — «с русским народом», «любви» — «к народной, даже простонародной вере — к православию» [9, с. 343]...

«Страшно, до какой степени свободен (безднумным! — П.К.) духом русский человек, до какой степени сильна его (синергичная, **и** — антропоцентрично-самостийная: во грехе! — П.К.) воля», — подчёркивает вслед за Ф.М. Достоевским Д.С. Мережковский [9, с. 268], имея в виду, **и** — не-зря (= не зря + зря)! — антиномичную: воистину — органично! — дух: природу русского человека, вновь-и-вновь — по безобразу (= безобразу + образу): бес-подобию (= бесподобию + подобию) — нашего апофактического: не-мыслимо — Бога...

Однако в однозначно-конечном, причём «сознательно» — счёте Д.С. Мережковский — завораживается: и классически — по Аристотелю, и диалектически — по Гегелю — «соединить оба края бездны», иначе мы обязательно «погибнем» [9, с. 10] или в «лучшем» случае: напрочь лишимся — искомо-синтетического «неимоверного видения» — «свободно»: ограничившись — «серединным», «смешанным и потому смешным»: раздвоением — вплоть до «одинаковости наслаждения в обоих полюсах» — подл стать дьявольски-хитрым Версиглову и Ставрогину [9, с. 269, 280, 281, 284, 288]...

Мало сказать, что Д.С. Мережковский сам себе — диалектически: снято, если не «совершенно»-«свято»! — противоречит, придавая нашей страшной, **и** — страстно: во Христе! — свободе — зазорно-двусмысленный: энтропийно — раж, да ещё с «бессознательно»-«стихийной»: вне себя — подлнготной [9, с. 280]. Он — почти моментально: через несколько страниц — опять не-едино! — увязывает эту

«страшную и ужасную вещь» с «загадочной»: *сот*кровенно — «красотой» — «тут все противоречия вместе живут», *и* — без серединного «удобства», без пресловутого: «пошло» — раздвоения [9, с. 289, 281]...

Налицо — очевидное *крайски*-наслажденческое смех-смешение, и абсурд! — увы, у самого Д.С. Мережковского — Богочеловеческой: синергично — *абиссии*, *и* просто неопределённой: ни то ни сё — антропоцентричности — тем *за*: кономерно-безысходней — и по Аристотелю, и по Гегелю — он *двоЯкостно* упирается: в тотальное тождество, как минимум, «Богочеловека» и «Человекобога», если не прямо Антихриста [9, с. 281]! — что, «разумеется», совсем не «страшно»...

Примечательно, что соловьёвский антихрист «с небывалой прежде силой гения»: «всеобъемлюще» и, безусловно, сверхчеловечески-сверхклассически! — примиряет — абсолютно: «все противоречия» [10, с. 743] — иначе хотя бы на время: «как же устоит царство его?» — по резонно-риторическому вопросу самого Христа (см.: Мат. 12–26)...

Ф.А. Степун — на *n*-степенный порядок пронизательней и осознанней Д.С. Мережковского — внедряется в своём зрелом творчестве 20-х годов в «религиозную бездну народной души»: с её «природной и исторической стихией», *и* — «общесинтетическим»: Язычно-*за*: конно — *положЬ*тельно! — заклЯтием: со стороны всей русской религиозной философии XIX — начала XX в. и столь же *однозначного*, но — «революционно» — «срыва»: «в бездну разрушения и небытия» — с её «оборотническим», «предательским»: *снято*-диалекдично! — самопротиворечием, откровенно-«двуличным»: раскольнически — абсурдом [11, с. 414–415, 498, 314–315 и др.].

Иначе говоря, Ф.А. Степун чётко и недвусмысленно различает *безднУ*мную: воистину! — не-сущность «русского Бога» — «всю глубину тех антиномий, которыми жив [русский] человек как единый» (точь-в-точь по-халкидонски: неслиянно и нераздельно — всегда вдруг! — П.К.) — вопреки «соборной [: объективно-культурно] целостности души человеческой», вопреки «безусловной нераздельности внутреннего существа [славянофильствующего] человека» — с его *доподлинно*-энтропийной: антропоцентрично-гуманусно — «пассивностью и смертью» [11, с. 68–69, 195, 415].

Ф.А. Степун — *сот*кровенно и *сот*борно: выступает за наше «артистическое» отношение к жизни, *зсия*тельно предполагающее именно «бездну», мерцающую «между мистическим и творческим строем души», а также — за наше «патетическое утверждение в груди человека всех взрывающих её противоречий» — наперекор: *конно*! — «упорно» (выд. авт. — П.К.) утверждению единства всюду и везде исключительно как (диалекдичного! — П.К.) объединения в борьбе, как страстного объятия вражды, как поединка не на живот, а на смерть» [11, с. 194–195]. *Доподлинно*, и классически: совершенно-гедонистскому! —

во грехе. Не в пример «всем путям, ведущим к истине» — только амбивалентно: «по краю бездну», и, понятно, бездны не **приядственно**: «*обжитой*» — по-достоевски и большевистски — до всемирно-интернационального: тотально-двусмысленно! — абсурдно [11, с. 532, 414]!..

Как видим, Ф.А. Степун — в отличие от энтропийно-примирительного, в конце концов, Д.С. Мережковского — прозревает нашу культурно-цивилизационную гибель как раз в общесинтетически-оборотническом: самопротиворечиво — единстве, сверхчеловечески-сверхклассически оправданным: на эсхатоло^хическую **доподлинность!** — соловьёвским антихристом. Отсюда резонно проистекает и резкое неприятие Ф.А. Степуном — опять же вопреки Д.С. Мережковскому — «какого-то ужасного мистического запоя»: **серийно-романной** — **гóре!** — «бездны» Ф.М. Достоевского — с его аккурат предбольшевистской, естественно, **положительно** — бесовщиной того же **за**: конно-заклятого: «**свят**»-«**снят**»! — тождества [11, с. 414–415]!..

На поверку Ф.А. Степун адекватно и сугубо! — **конкретизирует** русскую народную **абиссию** в её негативно-нигилистическом: антропоцентрично-гуманусно — плане, который неумолимо и совершенно: на смерть! — предполагает только диалек^дичное: **смéшанно** — синте^зирование — только эсхатоло^хическую: **упорно** и **крайски** — **наслажда́енчески** — **дадаи́стику** (= да-да (: сугрубо) + дадаизм (= абсурд) + истовый (: однозначно))! И единственным, исключительно-эффективным противовесом этой сатанинской: «всеобъемлюще» — бездонности — Ф.А. Степун — **утвержда́ет**, ни много ни мало, «обезумевший разум», способный с «трёхмерной» аутентичностью — исследовать и двусмысленные: мономанно — **и**, напротив, Богочеловеческие: **бéзднóмно** — глубины — без их чисто-абсурдной: по-мережковски — энтропии, равно как и без их непротиворечивого: классически — **спложь!** — опошления, чреватого **всЯкостным** «метафизическим самоуправством», как минимум, в «особо гениальном» случае: немецкого идеализма [11, с. 253–254, 408]. Но! — с кантовской: бездонно — бесцельностью — и по отношению к славянофилам!..

Нельзя не подчеркнуть, что по-настоящему: эсхатоло^хизированные — события в России 1917–1921 гг. с их как раз оборотническим: Язычно — закл^ятием — **уко^нкрéдно!** — абсурдного: третье-интернационально — единства, пусть, «истматовски», но непосредственно! — привели Ф.А. Степуна не просто к оригинальным, а **кон**: гениальным научным выводам относительно двусмысленно-раскольнической, и органи^чегоски! — «бездны»: русского Бога — в неслиянном: тринитарно-халкидонски — сопряжении — да: нет! — с Его артистическим: синергично — **зсиянием**, которое **нестьнестьвенно**

(= неестественно + несть + несть + есть + есть + естественно) — апофактически: сугубо-креационисто! — и обуславливает наш не-истовый культурно-цивилизационный: **бэзднүмно** — суверенитет — с воистину: искомым и должным! — для Ф.А. Степуна — «творческим запечатлением религиозной жизни» в «своеобразном стиле русской духовности» [11, с. 466]...

Налицо — антиномично: самонепротиворечивое: трёхмерно — множество наших национальных **абиссий**: нигилистически-синтезированное — безумно-антропоцентрически (1) — отрицательно-положительное зараз — рационально-тождественно (2) — Богочеловеческое — **конно**-православно (3) — во всём их максималистически-крайнем, **и** — **крайски**-«всеобъемлюще»! — противостоянии, **и** — главное! — в запараллеленном: неэвклидово — всегда вдруг — перекрестии, разумеется, в синергичном: распято — **таинственно**-анагогически! — **сверхэпицентре**.

Налицо — бесконечное: по-святоотечески ново и **неасу́ще** (= несущее + насущее + сущее)! — триединство — во всей его **стра́шнóй** (= страшной + **страстнóй**): всевозможности, **и** — **конкретной акдуализации**! — **п**-степенно, **и** — **наверняка** (= по вероятности + точно)! В неклассически-научную пику — совершенному, и **диалекдично-снято** — разум-абсурду.

Отец Сергей Булгаков в те же революционные годы и тоже **сот**-кровенно: адекватно — постиг — апофактическое: воистину! — **бэзднүмие** — русского Бога — в его **и** безумно-оборотнической: тотально — **положьи́тельности**, и, **нестьнестьвенно**, сделал — **неасу́щий**: на нашу нынешнюю историческую ситуацию-перспективу! — акцент — на-в Его «имманентно-трансцендентной»: не **однозначно-бездонно**! — религиозности — и соответствующего ей: «догматически», **и** — «критически»! — антиномизма [12, с. 90, 93].

Но не угрожает ли это «раздвоение» нам «духовной гибелью»? Н-есть (= несть + есть)! — напротив, для религии оно — в противовес тому же Д.С. Мережковскому — «постоянный и незаменимый импульс», сугубо-креационистый: «нерв», придающий ему «глубину и решение», и, хотя и неразрешимый, он «постоянно (: неклассически! — П.К.) разрешаем в религиозной жизни, вновь и вновь (с самонепротиворечиво-тождественной: амбивалентностью! — П.К.) переживаясь как (Богочеловеческий. — П.К.) источник религиозных озарений в пламени веры» [12, с. 93]. **Сот**борно, **и** — творчески — в **конкретном** духе Ф.А. Степуна, и даже вдруг буквально: «духовно-артистически»! — всё-таки по отцу Сергию [13, с. 643].

«Закон непрерывности и непротиворечивости дискурсивного мышления имеет силу лишь в его собственном (однозначно-антропоцентричном: гуманусно. — П.К.) русле, а не там, где разум об-

ращается на свои собственные основы, корни (зсияющие: акдуально — множества! — П.К.) мысли и бытия, причём вскрываются для него неодолимые, а вместе и неустрашимые антиномии, которые всё же должны быть им до конца (: не-мыслимо-**конно!** — П.К.) осознаны» — через **бэзднүмно**: апофактическую — «интуицию (синергичной! — П.К.) тварности» как «дальнейшее раскрытие изначальной антиномии Абсолютного и относительного, выражающейся в безусловном (: трансцендентно! — П.К.) НЕ отрицательного богословия, противоположном (: имманентно — крайне! — П.К.) ДА, однако вместе с тем и сопряжённом [исключительно напряжённо] с ним» [12, с. 132, 133–134].

В чуть более позднем и столь же неасущем труде начала 1920-х годов: «Трагедия философии» — отец Сергей последовательно развивает — свой догматико: «критический антиномизм», доводя его до «разумного»: философско-богословски — распято! — «раздирания», и «логически»: аподиктически — отрицательно-положительно зараз! — **сот-**крывающего — апофатико-катафатические: «тайны» Бога, **и** — в Его собственно русской: ипостаси, понятно, без «единой, абсолютной, насквозь прозрачной системы» и заведомой: классически-совершенно-Язычно! — «ересеологии» [14, с. 327–328].

Иначе говоря, наш отечественный мыслитель-священник — методически: не-истово — заостряет — синергично-свободную: **конно** — необходимость — целого спектра сопряжённых: Богочеловечески — перекрестно, **и** — во грехе — **абиссий**, разумеется, без их диалекдичного: энтропийно-положительно — засвечивания, т.е. нигилистического: просто абсурдно — **снятия**, особенно при суверенном: акдуально-множественно — познании — нашего «национального начала»: «в лике Христовом» — в должном, **и** — настоящим! — качестве «творческого принципа» и его живого: антиномично — воистину! — **соткровения** — вопреки **всякостной** «универсальной», и по Ф.М. Достоевскому — «исключительности», **уконечно**, в её едином: курам — на **смеш!** — синтезировании [14, с. 650, 653].

Итак, благодаря историко-философскому и логико-семантическому рассмотрению категории бездны в соответствующих сочинениях М.В. Ломоносова, Московского митрополита Платона (Левшина), К.Н. Леонтьева, Д.С. Мережковского, Ф.А. Степуна и о. Сергия Булгакова мы пришли к следующим научно-показательным выводам:

1) эта категория сразу же приобретает антиномично-истинную: не-сущность — при адекватном постижении Бога, Вселенной и человека — уже в XVIII в., в творческом наследии М.В. Ломоносова и Московского митрополита Платона (Левшина);

2) данная особенность прямо проистекает из православного и православно-отечески-нового: не-классически-научно — понимания тринитарного и халкидонского догмата, а также из научно-метафизического понимания Вселенной как потенциальной бесконечности;

3) такая научно-метафизическая, гносеологическая и антропологическая специфика не может не предполагать исключительно-противоречивую: самонепротиворечиво — форму понятия и суждения — вплоть до объективационной потребности создания аутентичного им научного словаря, и в первую очередь касательно самой бездны, точнее, **безднүмия** с его органичной: неслиянно — амбивалентностью (= бездны + безумного + ума);

4) наиболее развёрнутое и последовательное: самонепротиворечиво — постижение категории бездны: **безднүмия** — встречается в фундаментальных работах Д.С. Мережковского, Ф.А. Степуна и о. Сергия Булгакова, причём на метафизическом, гносеологическом и антропологическом уровне: множественном — **акдуально** — пути, правда, без должно: сущего учёта сугубо-физических: **соткровений** — М.В. Ломоносова и К.Н. Леонтьева;

5) Д.С. Мережковский делает не-истовый акцент на целом: не-едино — ряде **безднүмий**: **абиссий** — в творчестве Ф.М. Достоевского, с ним же вместе аутентично не осознав, в конце концов, всю абсурдную и двусмысленную энтропию: диалекдичьного **снятия** их прямопротивоположных крайностей;

6) Ф.А. Степун — не без непосредственного «истматовского» влияния известных событий 1917–1921 гг. — принципиально и целенаправленно: воистину **конно!** — отмечает эту «оборотническую»: безумно — опасность и даёт трёхмерно-триединое осмысление категории бездны: **безднүмия** — в её нигилистическом: «двулично» и «всеобъемлюще»-абсурдно (1) — отрицательно-положительном зараз: не-мыслимостожественно (2) — и сверхэпицентрично: Богочеловеческом (3) — множестве — с последовательным: **акдуально** — выходом на «артистический» научный концепт русского Бога;

7) отец Сергей Булгаков — опять же не без прямого влияния первых революционных лет в России — **сотборно**: усугубил — тринитарное **соткровение** Ф.А. Степуна до его «критического» разумного: философско-богословски — антиномизма, тем самым, **неасүще**: завещав — нам его творческую апофактичность — для экзистенциального ныне обретения нами культурно-цивилизационного суверенитета, **и** — из нашей нигилистической: наслажденчески, если не **гхлámүрно!** — бездны... Н-есть! — воистину и вернее: из органично-креационистнейшего: по-русски — **кон**: **безднүмия**...

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ломоносов М.В. *О сохранении русского народа*. Москва, Институт русской цивилизации, 2011, 848 с.
- [2] Лосев А.Ф. *Эстетика Возрождения*. Москва, Академический проект, 2021, 646 с.

- [3] Карташёв А.В. *Вселенские соборы*. Москва, Республика, 1994, 542 с.
- [4] Платон (Левшин; митрополит Московский). *«Из глубины воззвах к тебе, Господи...»*. Москва, Паломник, Русский Двор, 1996, 352 с.
- [5] *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) В 10 т. Т. 1*. Москва, Русский язык, 1988, 526 с.
- [6] Кант И. *Критика способности суждения*. Санкт-Петербург, Мысль, 2006, 512 с.
- [7] Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2*. Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2003, 672 с.
- [8] Леонтьев К.Н. *Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 11. Кн. 1*. Санкт-Петербург, Владимир Даль, 2018, 856 с.
- [9] Мережковский Д.С. *Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники*. Москва, Республика, 1995, 624 с.
- [10] Соловьёв В.С. *Сочинения. В 2 т. Т. 2*. Москва, Мысль, 1988, 822 с.
- [11] Степун Ф.А. *Жизнь и творчество. Избранные сочинения*. Москва, Астрель, 2008, 807 с.
- [12] Булгаков С.Н. *Свет невечерний: Созерцания и умозрения*. Москва, Республика, 1994, 415 с.
- [13] Булгаков С.Н. *Сочинения. В 2 т. Т. 1*. Москва, Наука, 1993, 608 с.
- [14] Булгаков С.Н. *Сочинения. В 2 т. Т. 2*. Москва, Наука, 1993, 752 с.
- [15] Калитин П.В. *Распятие миром. Свободный диалог с Московским митрополитом Платоном (Левшинным) и его тайной*. Москва, Гиль-Эстель, 1992, 80 с.
- [16] Калитин П.В. *Уравнение русской идеи*. Москва, УРСС, 2006, 280 с.
- [17] Калитин П.В. *Краткая энциклопедия русской оригинальности*. Москва, ИОИ, 2020, 268 с.
- [18] Калитин П.В. *Не-истовая типология двойственности*. Москва, ИОИ, 2023, 260 с.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Калитин П.В. Бездна как полисемантическая категория русской философии. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-1-883>

Калитин Пётр Вячеславович — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: petr.kalitin@mail.ru

The Abyss — The Polysemantic Category of Russian Philosophy

© P.V. Kalitin

Bauman Moscow State Technical University, 105005, Russia

The article provides a historical-philosophical and logical-semantic analysis of the category of the abyss on the example of the corresponding works of M.V. Lomonosov, Metropolitan of Moscow Platon (Levshin), K.N. Leontiev, D.S. Merezhkovsky, F.A. Stepun and S.N. Bulgakov. The scientific necessity of a special philosophical lexicon for an adequate and congenial understanding of this category is argued in order to organically shade Russian cultural and historical sovereignty in the sphere of philosophy. Four types of abysses are defined: scientific-metaphysical; Orthodox-dogmatic; antinomian-true; nihilistic-anthropocentric. Their non-unified unity and identical self-contradiction/inconsistency under the transcendent/immanent Graceful Providence of the Russian God are revealed.

Keywords: *scientific-metaphysical abyss; Orthodox-dogmatic abyss; antinomian-true abyss; nihilistic-anthropocentric abyss; Russian God.*

REFERENCES

- [1] Lomonosov M.V. *About the preservation of the Russian people*. Moscow, Institute of Russian Civilization, 2011, 848 p.
- [2] Losev A.F. *Aesthetics of the Renaissance*. Moscow, Academic Project, 2021, 646 p.
- [3] Kartashev A.V. *Ecumenical cathedrals*. Moscow, Republic, 1994, 542 p.
- [4] Platon (Levshin; Metropolitan of Moscow). *“From the depth I cry out to you, Lord...”* Moscow, Pilgrim, Russian Yard, 1996, 352 p.
- [5] *Dictionary of the Old Russian language (XI–XIV centuries)*. In 10 vols. Vol. 1. Moscow, Russian language, 1988, 526 p.
- [6] Kant I. *Criticism of the faculty of judgment*. St. Petersburg, Mysl, 2006, 512 p.
- [7] Dal V.I. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. In 4 vols. Vol. 2. Moscow, OLMA-PRESS, 2003, 672 p.
- [8] Leontiev K.N. *Full collection of works and letters*. In 12 vols. Vol. 11. Book 1. St. Petersburg, 2018, 856 p.
- [9] Merezhkovsky D.S. L. *Tolstoy and Dostoevsky. Eternal companions*. Moscow, Republic, 1995, 624 p.
- [10] Solovyov V.S. *Essays*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Mysl, 1988, 822 p.
- [11] Stepun F.A. *Life and creativity. Selected works*. Moscow, Astrel, 2008, 807 p.
- [12] Bulgakov S.N. *The Light of the not-evening: Contemplations and speculations*. Moscow, Republic, 1994, 415 p.
- [13] Bulgakov S.N. *Essays*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Nauka, 1993, 608 p.
- [14] Bulgakov S.N. *Essays*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Nauka, 1993, 752 p.
- [15] Kalitin P.V. *The Crucifixion by the World. Free dialogue with Metropolitan Platon (Levshin) of Moscow and his secret*. Moscow, Gil-Estelle, 1992, 80 p.
- [16] Kalitin P.V. *The equation of the Russian idea*. Moscow, URSS, 2006, 280 p.
- [17] Kalitin P.V. *A short encyclopedia of Russian originality*. Moscow, IOI, 2020, 268 p.
- [18] Kalitin P.V. *The non-devout typology of duality*. Moscow, IOI, 2023, 260 p.

Kalitin P.V., Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: petr.kalitin@mail.ru